

Он улыбался мягко, но с ноткой хитрости. Как только министр Чжао сел в карету, он сразу же увидел эту улыбку, и его охватило предчувствие чего-то недоброго. Прежде чем он успел что-то спросить, Чжао Хуайцзинь убрал улыбку и серьёзно сказал:

— Отец, войдя в ворота дворца, я окажусь в глубоких водах. Я проведу там два года, чтобы повысить свои знания и способности. В эти два года, пожалуйста, простите меня за то, что я не смогу быть рядом с вами и матерью. Надеюсь, у вас появится кто-то, кто сможет радовать вас своей заботой.

Министр Чжао сначала обрадовался, подумав, что сын наконец-то решил жениться. Но потом, поразмыслив, он понял, что что-то не так. Как он может жениться, находясь во дворце? Ещё немного подумав, его лицо стало мрачным. Сын предлагал ему завести ещё одного ребёнка! Он хотел было возмутиться, но заметил, что Чжао Хуайцзинь уже закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали.

Министру Чжао стало жаль отправлять своего взрослого сына во дворец, чтобы тот стал на два года приёмным сыном его ненадёжного побратима. Кто знает, может, его драгоценный сын там испортится? Однако сын заботился о них, и это могло отвлечь внимание госпожи Чжао. Подумав, министр решил, что идея сына неплоха, и сразу же составил план, чтобы попытаться родить ему брата.

Пока он размышлял, карета с скрипом остановилась у ворот дворца. Отец и сын вышли из кареты, и Чжао Си, обычно строгий, проявил неожиданную отцовскую нежность. Он поправил меховой воротник на шее сына, подтянул ленту на его голове и, наконец, похлопал его по плечу, не говоря ни слова, перед тем как направиться в чертог Цихуэй. Но Чжао Хуайцзинь почувствовал беспокойство, благословение и глубокие надежды отца. Он поклонился в спину министра, а затем совершил полный поклон. Многие придворные увидели это и восхитились, что у министра Чжао такой хороший сын, в отличие от их собственных, которые только гуляют и развлекаются. Что касается министра Чжао, то в тот момент он не смог повернуться, так как его глаза покраснели. Теперь он жалел об этом — что такого в покрасневших глазах? Это же от холода! Он даже не увидел, как искренне сын поклонился ему.

Чжао Хуайцзинь не знал, о чём думал его отец. Он приказал Сяо Лань-цзы взять его вещи и отправился в место, по которому он так скучал — дворец Чаннин. Идя медленно и осматриваясь, он наконец добрался до дворца.

Сяо Лань-цзы привёл его в павильон Жуйцин, который находился в отдалённой части дворца Чаннин, далеко от покоев. Внутри павильона было пыльно, что говорило о долгом отсутствии жильцов. Чжао Хуайцзинь не возражал. Он знал, что слуги и евнухи были немного обижены на него за то, что он ушёл, не сказав ни слова, и, более того, унёс с собой много ценных вещей его высочества. Они имели право злиться, но это не было тем, что должно было происходить в Восточном дворце.

Старшая служанка Чжэньчжэнь, которая служила рядом с императрицей Нинсинь, даже если и была недовольна, не показывала этого открыто. Вероятно, это было делом рук супруги Дэ из семьи Лю, которая дотянулась даже до дворца Чаннин! В глазах Чжао Хуайцзиня сверкнул холодный свет. Он решил сам убрать в комнате.

Наследный принц Се Муцин, только что вернувшийся с аудиенции, был в замешательстве. Должен ли он вернуться во дворец, чтобы увидеть его? В канун Нового года он не смог как следует на него посмотреть, и теперь, после столь долгого времени, он действительно скучал. Но если он сразу же побежит обратно во дворец, не будет ли это выглядеть так, будто он

слишком торопится? В конце концов, он же наследный принц...

Как раз когда он решил проявить достоинство наследного принца и не возвращаться, его старшая служанка торопливо подбежала к нему. Увидев его, она быстро поклонилась и, запыхавшись, сообщила, что господин Чжао, убираясь в павильоне Жуйцин, случайно поранил руку об обломок дерева, порезался, и даже одежда порвалась!

Услышав эту новость, Се Муцин забыл о своём достоинстве. Как же так, министр Чжао только что привёз своего сына, и он уже ранен! Госпожа Чжао потом точно его обвинит! Се Муцин приказал Су Мину вызвать лучшего врача из Императорской больницы, а сам поспешил обратно во дворец.

В своей тревоге он даже не подумал, зачем Чжао Хуайцзинь сам убирался.

Когда Се Муцин в панике вернулся во дворец Чаннин, Чжао Хуайцзинь сразу же принял вид очень слабого человека, с окровавленной головой и выражением сильной боли на лице. Увидев это, Се Муцин почувствовал сильную боль в сердце, даже забыв о приличиях.

— Где врач? Почему он ещё не здесь? Если он опоздает, он ответит за сына министра Чжао! — крикнул он за дверь, напугав слуг, которые тут же упали на колени, прося прощения.

Се Муцин был раздражён и уже собирался разгневаться, когда тёплая рука легла на его сжатый кулак, мягко, но решительно разжав его. Он посмотрел вниз на Чжао Хуайцзиня, который, несмотря на бледность лица, всё же старался улыбаться ему с нежностью, рассеивая гнев в его сердце.

— Отдохни в моих покоях, а я пойду и хорошенько их отчитаю! Как они могли так тебя принять! — Се Муцин засунул его руку обратно под одеяло, успокаивающе похлопал и собрался уйти.

Чжао Хуайцзинь схватил его за руку. Се Муцин с беспокойством посмотрел на него.

— Что случилось? Голова болит? Я их ещё раз потороплю, они все такие важные, Императорскую больницу нужно привести в порядок!

Чжао Хуайцзинь держал его за руку, не говоря ни слова. Ему было горько. Се Муцин так вырос за время его отсутствия, а он пропустил этот рост. Это было так больно и досадно! Но это был его выбор, и возврата не было.

Чжао Хуайцзинь откинул голову назад, закрыл глаза, чтобы отдохнуть, но всё же не отпустил руку Се Муцина. Тот не мог ничего поделать, позволил ему держать себя, но в душе волновался, почему врач всё ещё не пришёл.

Как говорится, «говори о ком-то, и он появится». Чжэньчжэнь привела дрожащего от старости лекаря Ли. Увидев его, Се Муцин не стал ничего говорить. Лекарь Ли служил трём поколениям императоров, начиная с предыдущего императора, и был его доверенным лицом. Все эти годы он сохранял свою честность и не участвовал в дворцовых интригах, что и сделало его одним из главных врачей Императорской больницы.

Несмотря на свой возраст, лекарь Ли был очень внимателен. Осмотрев рану, он сразу же выписал рецепт и наложил повязку. Старик, проработавший всю жизнь императорским врачом, справился с травмой за несколько мгновений. Се Муцин, чтобы выразить благодарность, лично проводил его до ворот дворца и приставил охрану.

Вернувшись в покои, он увидел, что лицо Чжао Хуайцзиня было бледным, а на губах остались глубокие следы от зубов из-за боли. Время от времени он издавал тихие стоны, и всё это заставляло Се Муцина хотеть строго наказать слуг, которые так плохо обошлись с гостем!

Чжао Хуайцзинь действительно страдал. Он никогда в жизни не получал таких серьёзных травм! На этот раз он перестарался, и шрам точно останется. Он беспокоился, что если останется шрам, Се Муцину это может не понравиться. Думая об этом, он нахмурился.

Се Муцин, сидевший на краю кровати, увидел его нахмуренный лоб и подумал, что ему очень больно. Он никогда не получал таких травм и представлял, как это должно быть больно. Он снял обувь, осторожно забрался на кровать, поднял раненую руку и начал мягко дуть на неё.

Как будто почувствовав это, они одновременно посмотрели друг на друга. Лицо Се Муцина мгновенно покраснело, что в глазах Чжао Хуайцзиня выглядело немного застенчиво.

— Мама говорила, что если дуть, то боль проходит, — смущённо объяснил он.

— Да, дуновения наследного принца действительно помогают, — с отстранённой улыбкой ответил Чжао Хуайцзинь. — Но если вы готовы дуть на мою рану, почему вы не приняли подарок, который я передал через отца, и почему вы поселили меня в таком отдалённом дворе?

Се Муцин, увидев его улыбку, невольно нахмурился. Ему не нравилось, что Чжао Хуайцзинь так отдалялся от него. Но услышав его слова, он понял, что тот просто капризничает.

— В тот раз у меня были дела, и я не смог принять твой подарок. Я даже не знал, что внутри, и мне было неудобно, — смущённо объяснил он. — А насчёт двора, я не знаю, кто приказал Сяо Лань-цзы сделать это. Я ничего не планировал, честно! — Се Муцин подчеркнул это, с горящими глазами смотря на Чжао Хуайцзиня, с ноткой обиды, которую он сам не заметил.

<http://bllate.org/book/17702/1652965>